

Цюй Тунцю тайно сравнивал их тела друг друга, это было инстинктивно. Он продолжал разглядывать тело Нинъюаня, пока тот мылся. Наконец, Жэнь Нинъюань попросил его передать банное полотенце, готовый выйти из воды и вытереться.

Цюй Тунцю было любопытство, и наконец ему представилась возможность подсмотреть. Но в тот момент, когда Жэнь Нинъюань встал с шумом из воды, его сердце внезапно забилося, и он отвернулся, не смея взглянуть.

Словно осознав его смущение, Жэнь Нинъюань обернул банное полотенце вокруг талии и подождал, пока Цюй Тунцю поможет ему надеть халат, прежде чем бросить полотенце и завязать пояс. Жэнь Нинъюань очень внимателен к чувствам окружающих его людей и никогда не будет намеренно смущать. Он очень вежливый и обходительный.

Цюй Тунцю все еще необъяснимо нервничал, его спина была напряжена, и он последовал за ним из ванной, по какой-то причине чувствуя нервозность.

«Жэнь Нинъюань, ты ночью спишь в этой комнате, а я пойду в комнату Сяоке, хорошо?»

Жэнь Нинъюань слегка нахмурился: “Разве не странно, что ты спишь в комнате Сяоке? Она выросла”.

Цюй Тунцю всегда думал, что его дочь ничем не отличается от младенца, у которого не было еще всех зубов, но после фильма для взрослых, он должен был признать, что его дочь может быть уже взрослая девушка. Таким образом, сцена с отцом или другими мужчинами, спящими в кровати его дочери, немного ужасает и пугает, и лучше избегать подозрений.

«Тогда... ты собираешься спать со мной?»

«Ну, это не первый раз.»

Жэнь Нинъюань всегда читал книгу перед сном, Цюй Тунцю прилег рядом с ним, изо всех сил пытаясь вчитаться в неясные текст. Прочитав несколько страниц, Цюй Тунцю просто стало скучно, и он уже не мог держать глаза открытыми: «Ну, почему ты любишь читать такие книги перед сном?»

Жэнь Нинъюань посмотрел на него с улыбкой: «Чувствуешь сонливость?»

«Правильно...»

«Разве не прекрасный эффект?» Цюй Тунцю через минуту понял, что Жэнь Нинъюань, казалось, только что пошутил, и обрадовался, но тот уже снова сосредоточился на чтении своей книги.

Эти двое были достаточно близко, чтобы слышать дыхание друг друга и даже ощущать теплый аромат. Цюй Тунцю чувствовал себя очень комфортно. Вдруг возникнут какие-то возмутительные фантазии, захотелось попрыгать на нем, пощекотать или еще что-нибудь. У этих двоих никогда не было даже близко ничего похожего.

Но это было бы самонадеянно. Жэнь Нинюань не из тех, с кем можно шутить и безобразничать. Лежащий рядом с ним человек, на самом деле, вне его мира.

«Жэнь Нинюань, я планирую переехать через некоторое время.»

«Что не так?» Жэнь Нинюань слегка нахмурилась и закрыл книгу. «Если это снова касается арендной платы, не говори об этом. Я не хочу об этом слышать».

«Нет, нет, я не настолько вежлив!» Цюй Тунцю всегда чувствовал себя неловко по отношению к нему: «Когда я впервые приехал сюда, я был не знаком с местной жизнью. Ты предложил мне жилье, чтобы я смог приспособиться, но я не могу жить у тебя вечно.»

«Теперь, когда Чу Мо и остальные вернулись, у тебя много друзей, и им эта квартира нужнее. Даже если я живу здесь, в этом нет смысла. Я ничем не могу отплатить и не могу помочь. Когда мы снова встретились, я говорил, что хочу служить тебе, как раньше, но, видишь ли, я не мог помочь тебе в последние несколько дней. Я больше не хочу создавать тебе проблемы.»

Он сказал кучу вещей, а Жэнь Нинюань внимательно слушал и только улыбался: «Почему бы тебе не жить здесь? Ты думаешь, это странно».

«Я отличаюсь от других...»

«Нет. Я никому не сдаю этот дом. Не думай об этом. Просто живи. .» Жэнь Нинюань был немного холоден по натуре, и не любил использовать длинные предложения в разговоре, но это не значит, что он был грубым.

Цюй Тунцю почувствовал, что его грудь что-то сдавило, его лицо стало горячим, а его сердце сильно колотилось: «Босс...»

«А?»

«Ты тоже считаешь меня другом? Я имею в виду, как Чу Мо и другие. ...»

Жэнь Нинюань улыбнулся и сказал: "А, как ты думаешь?" Лицо Цюй Тунцю покраснело, а губы задрожали.

«Босс, босс...»

Жэнь Ниньюань посмотрел на него и улыбнулся: «Слышать, как ты это говоришь, это как вернуться более чем на десять лет назад.» После паузы он сказал: “Жаль, что мы с тобой разные”.

Цюй Тунцю чуть не расплакался: «Босс, я такой же, я восхищаюсь тобой так же, как и раньше, сколько бы лет ни прошло, я готов служить тебе всю свою жизнь...»

Жэнь Ниньюань улыбнулся. : «В этом нет необходимости». Глядя на покрасневшие глаза Цюй Тунцю, он не нашел это смешным. Так много лет прошло в мгновение ока, грусть мужчины средних лет.

"У нас не было времени, чтобы встретиться раньше. Ты, на самом деле, редко приезжал. Сейчас, мы с тобой можем быть компаньонами. Цюй Тунцю спал рядом с Жэнь Ниньюанем. Это был четвертый раз, когда он спал с ним на одной кровати. Думая о том, что Ниньюань сказал, и что он мог бы следовать за ним в будущем, Тунцю почувствовал радость и душевный покой.

Ночью ему не снились сны, и когда он проснулся, он был очень свежим и расслабленным. Жэнь Ниньюань встал раньше него и был уже в ванной. Цюй Тунцю в тапочках тихо подошел к двери и встал там, наблюдая, как он чистит зубы и умывается. Жэнь Ниньюань делал самые обычные вещи, а он чувствовал спокойствие и радость.

Увидев, что Жэнь Ниньюань надел лезвие, собираясь побриться, а его лицо выглядит при этом немного усталым, Цюй Тунцю сказал: «Босс, позволь мне».

Тунцю тщательно отнесся к своей работе, осторожно поддерживая подбородок, он тщательно побрил его. Жэнь Ниньюань чувствовал себя комфортно и слегка прищурил глаза.

После бритья Жэнь Ниньюань посмотрел в зеркало и с улыбкой сказал: «Неплохо.»

«Я буду помогать тебе бриться в будущем, хорошо?»

Жэнь Ниньюань улыбнулся и сказал: «Хорошо. Сегодня вечером меня здесь не будет. Я улетаю в Соединенные Штаты с Чу Мо на несколько дней».

«Ах, будь осторожен на дороге. Когда ты вернешься?» Думая о расстоянии, Цюй Тунцю почувствовал грусть. Он не сможет его коснуться.

Жэнь Ниньюань застегнул запонки и взглянул на него: "Меня часто не бывает в городе Т. Если у тебя будут проблемы, просто попроси Е Сютуо помочь тебе. Это тоже самое, что обратиться ко мне. Я оставлю тебе его номер."

Его глаза кажутся очень нежными, а взгляд, сквозь темные ресницы, согревает людей: «Хороших выходных с Сяоке».

Когда Цюй Тунцю, наконец, протиснулся в метро, которое было более переполненным, чем обычно, и бросился в ресторан, он издали увидел человека, излучающего нетерпеливую ауру.

«Извини, я опоздал из-за работы, — выдохнул Цюй Тунцю и сел напротив него, — ты получил сообщение, что я отложил нашу встречу на полчаса? Давно сидишь, а?»

Чжуан Вэй выглядел так, будто уже сидел давно. Но он не выглядел сердитым. Он поднял глаза и посмотрел на Тунцю: «Нет, я только что пришел. Хочешь выпить?»

Цюй Тунцю был немного удивлен, Чжуан Вэй сегодня был в хорошем настроении, он просто выглядел немного странно. Поглядывал на него время от времени, и когда их взгляды сталкивались, он тут же отводил глаза, делая вид, что ничего не произошло.

Цюй Тунцю какое-то время был в замешательстве, потом вспомнил про видеодиск, поэтому он открыл рот и сказал: «Извини, в прошлый раз я одолжил тебе диск, но на нем был записан другой фильм».

Вэй кашлянул и взял бокал с вином: «Ты смотришь такие вещи?»

“Э-э, иногда, — Цюй Тунцю чувствовал, что ему следует быть более напористым, чтобы над ним не смеялись, — это не удивительно. Я так давно в разводе, без девушки. Конечно, я могу смотреть фильмы для взрослых”.

Чжуан Вэй держал бокал вина и смотрел на него. Через некоторое время он поднял брови и сказал: «Неудивительно, что ты больше не женишься». Цюй Тунцю подумал, что его логика немного странная.

Не желая продолжать эту тему за обеденным столом, Тунцю указал на меню: «Как насчет говяжьего языка?»

Они вдвоем заказали “мини-барбекю с самообслуживанием”, ждали, пока на решетке приготовятся ломтики мяса и грибы, и болтали,

Во время беседы Чжуан Вэй перевернул стейк и небрежно спросил: «Теперь вы с Жэнь Нинюань живете вместе?»

«Ага. Это его квартира. Он иногда приходит переночевать, чтобы утром было удобно ехать на работу».

«Значит, пока вы не живете вместе?»

Цюй Тунцю улыбнулся и поджарил свои вешенки: «Излишне говорить. Не пойми меня неправильно, Жэнь Нинъюань и я невиновны.»

Гей видит гея. Он испугался, что Чжуан Вэй подумает неправильно, и увидит в них пару мужчин. Он и Жэнь Нинъюань не такие, как Чжуан Вэй и другие... Просто два взрослых человека говорят о совместной жизни.

Чжуан Вэй намазал стейк несколькими слоями соуса: «Значит, ты все еще не женат? Ты ни с кем не встречаешься?»

Цюй Тунцю честно кивнул: «Ну да, не встречаюсь. Все в порядке.»

Без жены жить можно.

Чжуан Вэй больше ничего не говорил. Через некоторое время он бросил жареный стейк ему на тарелку: «Этот кусок приготовлен».

«Ах, спасибо, я сделаю себе сам».

«Ты так медленно жарить. Неуклюжий».

Цюй Тунцю даже съел несколько ломтиков жареной говядины Чжуан Вэя и был польщен. Сегодня вечером Чжуан Вэй был с ним на удивление дружелюбен. Он не был так добр к нему во времена учебы. Даже, когда собирался переводиться.

После еды они медленно пошли к ближайшему кинотеатру, чтобы посмотреть фильм. Чжуан Вэй уже купил билеты. Цюй Тунцю хотел передать ему деньги за билет, но тот так взглянул на него, что он отказался от этой мысли.

«Хочешь попкорн?»

«Хорошо...»

«Сок или чай с молоком?»

«Сок...» Было немного странно идти в кинотеатр с большим ведром попкорна, купленным Чжуан Вэем, но Тунцю очень счастлив. Однокурсник, с которым у него в прошлом были холодные отношения, спустя столько лет проявил дружеские чувства.

Они не смогли стать друзьями, когда были молодыми, но когда достигли среднего возраста, вероятно, почувствовали, что у них есть точки соприкосновения. Жэнь Нинъюань был таким,

как и Чжуан Вэй. Когда Тугцю подумал об этом, попкорн, который он ел, только в молодости, стал сладким и вкусным.

Когда фильм закончился, было уже поздно, но Чжуан Вэй подшутил над ним: «Ты же не собираешься ложиться спать в это время, верно? Завтра выходной, не будь, как старик». Цюй Тунцю знал, что его дочь благополучно добралась до дома, они ранее созвонились. К тому же у него, так давно не было ночной жизни, что Тунцю не мог придумать причину, по которой он не может выпить.

Он последовал за Чжуан Вэем в рекомендованное им место. Это было похоже на довольно большой клуб. В выходной день там было многолюдно. Атмосфера была очень оживленной, вино тоже было хорошим, а музыка звучала громко. Кровь забурлила, и его лицо постепенно стало горячим.

Все гости казались теплыми и болтливыми, а из-за пространства и шума они с веем держались вместе и разговаривали, улыбаясь в довольно интимной и дружеской атмосферы. Цюй Тунцю почувствовал, что странность между ним и Чжуан Вэем исчезла, и они сидели рядом друг с другом и болтали, как старые друзья, у которых были хорошие отношения.

Он уже выпил пива в ресторане раньше, и после того, как он снова выпил в баре, голова Цюй Тунцю постепенно начала становиться тяжелой. Но чем больше он пьянел, тем больше он пил.

«Чжуан Вэй...»

«Что?»

«Почему здесь так мало женщин?» Время от времени он мог разглядеть несколько модных и смелых девушек, но почему-то чувствовал, что это место отличается от обычных баров.

Чжуан Вэй взглянул на него и сказал: «Ты никогда не был здесь раньше? Это клуб Жэнь Ниньюаня.»

У Цюй Тунцю некоторое время кружилась голова, прежде чем в его мозгу появилось сообщение «Жэнь Ниньюань открыл клуб для геев». Лицо Вэя было ошеломленным, мозг Тунцю медленно сообщал ему, что Чжуан Вэй был геем, и для него было нормальным приходить в такой клуб, поэтому он быстро выпил еще один бокал вина.

«Эй, ты слишком много пьешь?»

«Э-э...»

«Поехали»

«Э-э...»

«Хочешь зайти ко мне домой?»

«Э-э...» Цюй Тунцю сел в машину, упал головой на сиденье и мирно заснул. Когда он на мгновение очнулся, он услышал, как Чжуан Вэй ругает его: «Почему ты такой тяжелый, когда пьян?»

“Ты же не собираешься все время, так много пить и снова растолстеть, правда?”

Цюй Тунцю лежал на спине Чжуан Вэя, его мозг все еще был ясным, но он не мог напрячь руки и ноги. К счастью, Чжуан Вэй отругал его, но не оставил лежать на земле, и его действия не были грубыми.

Войдя в квартиру, а потом в ванную комнату, Чжуан Вэй прошел немного вперед и опустил его: «Мертвецки пьян.» Цюй Тунцю сел в ванну только для того, чтобы почувствовать, что это место твердое и холодное, и издал неловкое «гм». Он устал и хотел снова заснуть.

"Не спи, давай сначала примем ванну."

Голова Цюй Тунцю болела, его руки и ноги были тяжелыми, и все его тело пыталось принять горизонтальное положение. Он полу открыл веки, и прищурившись, посмотрел на человека перед собой. Он почему-то очень обрадовался, поэтому улыбнулся ему:

"В порядке....."

<http://bllate.org/book/13563/1204064>